ХЛОПИЦКІЙ ПРИ ГРОХОВѢ

13-го февраля 1831 г.

Замѣтка.

Воспоминанія ксендза прелата Буткевича, помѣщенныя въ VIII-мъ 1868 г. «Русской Старины», (томъ XXII)вслѣдъ за весьма интересными данными относительно личности диктатора Хлопицкаго и отношеній его къ ксендзамъ, явно грѣшатъ противъ истины, когда авторъ берется за описаніе тѣхъ событій, свидѣтелемъ которыхъ онъ не былъ.

Общій тонъ добросовѣстности и безпристрастія Записокъ наводитъ на мысль, что событія эти искажены авторомъ ненамѣренно, а, вѣроятно, со словъ своихъ же собратовъ — ксендзовъ, естественно, не особенно расположенныхъ къ суровому воину, разстрѣливавшему ксендзовъ десятками, и безъ церемоніи, въ послѣдствіи, разсказавшему это Буткевичу — также ксендзу (стр. 597, 598).

Дѣло въ томъ, что Буткевичъ хотя и не былъ во время возстанія 1831 г. въ Варшавѣ и ея окрестностяхъ, но, со словъ свидѣтелей событій, выставляетъ Хлопицкаго какъ вздорнаго упрямца, готоваго изъ пустаго каприза бросить все въ рѣшительную минуту и уйти за границу. Такимъ будто бы выказалъ себя Хлопицкій и въ знаменитой битвѣ подъ Гроховымъ.

«Уже въ началѣ битвы,—говоритъ авторъ,—онъ (Хлопицкій) былъ весьма недоволенъ дѣйствіями генерала Круковецкаго, который началъ самостоятельно распоряжаться на лѣвомъ крылѣ. На второй день битвы, диктаторъ, разсердившись на генерала Жимирскаго за то, что сей послѣдній не съумѣлъ взять какую-то рощу, весьма важный стратегическій пунктъ, не смотря на то, что Жимирскій погибъ на полѣ битвы, бросилъ Гроховское поле и, подъ предлогомъ раны, ушелъ въ Варшаву, откуда, по истеченіи самаго непродолжительнаго времени, отправился въ Краковъ. Главнокомандующимъ былъ избранъ князь Радзивиллъ; но когда онъ отказался отъ предводитель-

ства, назначенъ былъ командующимъ полковникъ Скржинецкій. Тогда бой въ Гроховѣ продолжался еще съ бо̀льшимъ ожесточеніемъ цѣлый день и цѣлую ночь» (стр. 610, 611).

Изъ всей приведенной выписки справедливо лишь то, что польскіе генералы, въ особенности Круковецкій, плохо слушались опытнаго Хлопицкаго; все остальное—нисколько не согласно съ истиной.

Начать съ того, что собственно Гроховское сраженіе продолжалось не два дня и ночь, а одинъ только день—13-го февраля, съ 9-ти часовъ утра до поздняго вечера [1]). Потомъ, Хлопицкій не былъ офиціальнымъ главнокомандующимъ, и Радзивиллъ не былъ избираемъ по удаленіи Хлопицкаго съ поля сраженія и не отказывался при этомъ отъ предводительства, и Скржинецкій никакою арміей подъ Гроховымъ не командовалъ, а офиціальнымъ главнокомандующимъ, съ самаго начала и до конца сраженія, былъ Радзивиллъ. Хлопицкій состоялъ при арміи частнымъ человѣкомъ и только его опытность и дарованія были причиною тому, что почти всѣ, начиная съ Радзивилла, ему подчинялись, и дѣло дѣлалось по его указаніямъ и распоряженіямъ; но эта неопредѣленность положенія имѣла слѣдствіемъ явное ослушаніе нѣкоторыхъ. Что касается Скржинецкаго, то онъ показалъ себя подъ Гроховымъ какъ храбрый, энергичный, не падающій духомъ начальникъ дивизіи, но назначенъ былъ главнокомандующимъ только послѣ Грохова.

Самымъ несправедливымъ, однако, является обвиненіе честнаго Хлопицкаго въ томъ, что онъ, недовольный Жимирскимъ, «подъ предлогомъ раны», ушелъ въ Варшаву въ самомъ началѣ сраженія (ибо послѣ этого бой длился, по словамъ автора, еще цѣлый день и цѣлую ночь). Чтобы возстановить истину, я позволю себѣ вкратцѣ напомнить тѣ факты изъ Гроховскаго сраженія, которые могутъ дать понятіе о роли и дѣятельности въ этотъ день Хлопицкаго.

Польскою арміей командовалъ Радзивиллъ, но авторитетъ Хлопицкаго, бывшаго диктатора, былъ такъ великъ, что руководилъ арміей—Хлопицкій. Русскіе наступали къ Варшавѣ по двумъ направленіямъ: съ востока, со стороны Бреста, главная армія, подъ непосредственнымъ начальствомъ Дибича, и съ сѣвера—гренадеры, подъ начальствомъ Шаховскаго. Противъ Дибича, подъ Варшавой, стояла главная польская армія; противъ Шаховскаго, къ Бѣлоленкѣ, выдвинутъ былъ Круковецкій.

Прондзинскій, талантливый офицеръ польскаго генеральнаго штаба, совѣтовалъ воспользоваться разъединеніемъ русскихъ силъ и, смѣлымъ наступленіемъ противъ праваго фланга Дибича, разбить нашу армію по частямъ. Не смотря на достоинства этого плана, Хлопицкій не рѣшился при-

[1]) Наканунѣ, правда, было незначительное дѣло части войскъ у Бѣлоленки; но Бѣлоленка лежитъ верстахъ въ 12—15-ти отъ Грохова.

нять его и, конечно, никто изъ людей, серьезно изучавшихъ военное дѣло, не обвинитъ его въ этомъ, уже по одному тому, что несравненно легче дать смѣлую идею, чѣмъ взять на себя отвѣтственность за ея исполненіе, за гибель арміи и, кромѣ того, отечества; притомъ, въ данномъ случаѣ, Хлопицкій имѣлъ весьма вѣсскія причины держаться заоборонительный образъ дѣйствій: позиція, избранная имъ подъ Гроховымъ, была превосходна; подъ Гроховымъ польская армія видѣла за собою Варшаву, вся Варшава—видѣла польскую армію: кромѣ храбрости — патріотизмъ, самолюбіе, тщеславіе—должны были заставить поляковъ драться львами подъ стѣнами столицы; наконецъ, наступленіе противъ превосходной арміи, съ главнокомандующимъ, пользовавшимся громкою извѣстностью, давало мало шансовъ къ успѣху, при неудачѣ же могло поставить польскую армію въ крайнее положеніе, тѣмъ болѣе, что Варшава въ этомъ случаѣ оставалась почти беззащитною.

Какъ бы то ни было, Хлопицкій рѣшилъ дать строго-оборонительный бой и въ этихъ рамкахъ выполнилъ свою задачу превосходно.

Позиція, какъ сказано, была прекрасна.

Ключъ позиціи составляла ольховая роща, расположенная въ центрѣ ея; роща эта приспособлена къ оборонѣ и защита ея ввѣрена цѣлой дивизіи Жимирскаго.

Бой начался въ 9 часовъ атакою рощи 6-мъ корпусомъ Розена, и къ 12-ти часамъ, хотя Розенъ ввелъ въ дѣло всѣ свои войска, мы не успѣли овладѣть рощей; нѣсколько разъ она переходила изъ рукъ въ руки, нѣсколько разъ храбрый Розенъ лично бросался въ атаку, но къ полудню, не смотря на всѣ его усилія, роща осталась за поляками, благодаря тому, что Хлопицкій, все время слѣдившій за боемъ, вѣ-время посылалъ подкрѣпленія изъ дивизіи Скржинецкаго. Дибичъ сердился, терялъ хладнокровіе [1]); окружающіе его были изумлены неудачей и уже начали терять довѣріе къ вождю. Однако, главнокомандующій своевременно рѣшается на новыя усилія: въ помощь 6-му корпусу даны 3-я дивизія и часть гренадеръ. Гренадеры, съ свойственнымъ имъ пыломъ, бросаются въ атаку и роща быстро переходитъ въ ихъ руки; но Хлопицкій, понимая ея значеніе, направляетъ противъ насъ огонь 32-хъ орудій, осыпаетъ русскихъ картечью, ободряетъ войска и, давъ имъ новыя подкрѣпленія, самъ ведетъ въ атаку: русскіе выбиты, два наши орудія взяты и поляки массами начинаютъ выходить изъ рощи. Минута была въ высшей степени опасная; но новые резервы и личный примѣръ фельдмаршала, Толя и Нейдгарта снова поправили дѣло: роща атакована съ фронта и съ фланговъ и, послѣ отчаяннаго 5-ти часоваго боя, перешла, наконецъ, въ руки русскихъ, похоронивъ подъ своими стволами болѣе 8,000 сражавшихся.

---

[1]) Воспоминанія Неелова.

Энергическая защита ольховой рощи не помѣшала, однако, Хлопицкому распоряжаться на другихъ пунктахъ поля сраженія. Такъ, Круковецкому, отошедшему къ Брудно (6 верстъ отъ Грохова), Хлопицкій посылаетъ неоднократныя приказанія спѣшить на поле сраженія; но Круковецкій считаетъ себя въ правѣ не исполнять ихъ и лишаетъ Хлопицкаго содѣйствія свѣжихъ силъ въ то время, когда у предводителя не оставалось въ резервѣ ни одного баталіона. Точно также Лубенскій, которому послано приказаніе поддержать усилія пѣхоты кавалеріей, отговаривается неудобствомъ мѣстности для кавалерійскихъ атакъ.

Съ потерею рощи бой былъ проигранъ; но это не уменьшаетъ энергіи Хлопицкаго. Онъ вновь устраиваетъ пѣхоту, воодушевляетъ ее и хочетъ ввести въ дѣло кавалерію. Въ это самое время граната ранитъ его въ обѣ ноги и его уносятъ съ поля сраженія.

Вотъ роль Хлопицкаго подъ Гроховымъ.

Съ отбытіемъ его, все упало духомъ энергія исчезла, распространилось уныніе. Главнокомандующій Радзивиллъ, вмѣсто распоряженій, молился, и на вопросы отвѣчалъ текстами изъ священнаго писанія; Шембекъ, начальникъ дивизіи, обливался слезами; всѣ суетились; одинъ Скржинецкій сохранилъ присутствіе духа, вслѣдствіе чего и избранъ былъ, по отступленіи поляковъ въ Варшаву, главнокомандующимъ.

Александръ Витмеръ.

Ялта, 1878 г.

Примѣчаніе. Считаемъ нелишнимъ исправить ошибку, вкравшуюся въ Записки солдата Назарова. Онъ разсказываетъ, какъ былъ раненъ подъ Лейпцигомъ 4-го октября 1813 г., какъ скитался по разнымъ госпиталямъ и, марта 9-го, 10-го 1814 г., участвовалъ въ сраженіи при Бауценѣ. Послѣ чего безостановочно «гнали французовъ до Парижа» и заняли его 19-го марта (стр. 338, томъ XXII, изд. 1878 г.). Память, очевидно, измѣнила старому воину: сраженіе при Бауценѣ было въ 1813 г., 8-го и 9-го мая, и самый Бауценъ, какъ извѣстно, находится не во Франціи, а въ Саксонской Лузаціи. Не идетъ-ли здѣсь рѣчь о сраженіи при Арси (Arcis sur Aube), бывшемъ 8-го и 9-го марта 1814 года, послѣ чего главныя силы союзниковъ дѣйствительно безостановочно дошли до Парижа.

А. В.